

Н. М. Гаркуша

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С.И. ГАЙДУЧЕНКО (К ИСТОРИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНИИ)¹

Излагаются основные вехи жизни и деятельности члена-корреспондента Одесского общества истории и древностей С.И. Гайдученко. Особое внимание уделено его археологическим исследованиям.

Ключевые слова: археология, курганы, Ольвия, музей.

Среди знаменательных дат 2014 г. следует вспомнить 175-летие со времени основания Одесского общества истории и древностей [Тункина, с. 256]. Во второй половине XIX – начале XX вв. действительные члены и члены-корреспонденты общества сыграли важную роль в изучении археологических памятников Северного Причерноморья.

Деятельность одного из них – Сергея Ивановича Гайдученко (1866-1922) (рис. 1) юриста, гласного городской Думы, члена правления николаевского отделения культурологической организации «Просвита», археолога-любителя, заведующего Николаевского

естественно-исторического (с 1920 г. – историко-археологического) музея стала темой нашего исследования [Гаркуша, 2006, с. 291-293; Гаврилов, Гаркуша, с.17-18].

Рис. 1. Сергей Иванович Гайдученко

1. Публикация посвящена доброй памяти неутомимого исследователя Ольвии В.В. Крапивиной. С Валентиной Владимировной мы познакомились осенью 1995 г. в период работы первой Николаевской областной научно-краеведческой конференции. С тех пор она неоднократно становилась научным консультантом при создании археологических выставок на базе Николаевского областного краеведческого музея. В моей памяти она навсегда останется доброжелательным, открытым, готовым к общению человеком и замечательным специалистом в области античной археологии.

Родился С.И. Гайдученко 1 октября (по ст. стилю) 1866 г. в Полтаве, в семье мещан [Добровольская, с. 14; Гаркуша, Сухов, с. 95]. Закончив гимназию, юноша уехал в Одессу и поступил на юридический факультет Новороссийского университета. В студенческие годы он не только много времени проводил в читальном зале университетской библиотеки, готовясь к семинарским занятиям и экзаменам, но и с удовольствием посещал публичные лекции, проводимые членами Одесского общества истории и древностей. Любил бывать в археологическом музее. Полный университетский курс он окончил летом 1891 г., профессиональную деятельность по ведомству Министерства юстиции начал в сентябре того же года [Формулярный список, с. 33].

В течение первых десяти лет службы занимал разные должности при Одесском, Тираспольском и Херсонском уездных судах [Формулярный список, с. 35-37]. Пребывая в населенных пунктах Херсонской губернии, всегда интересовался историей этих мест, собирал сведения о случайных археологических находках, о раскопках степных курганов. Об

этом С.И. Гайдученко сообщал Одесскому обществу истории и древностей, и в марте 1901 г. на заседании Общества был избран его членом-корреспондентом с правом получения открытого листа от ИАК и разрешением вести археологические раскопки на территории Херсонской губернии [Ковалева, Чистов, с. 159; удостоверение, с. 1] (рис. 2).

В октябре 1901 г. после завершения полевых сельскохозяйственных работ С.И. Гайдученко нанял крестьян и произвел раскопки курганов, тянувшихся по гребню перевала, образуемого реками Куцый Еланец и Южный Буг. В группу входило 10 курганов. Большая часть из них сохранила малые насыпи. Курганы были тщательно исследованы траншейным способом, но все они оказались ограбленными древними и современными кладоискателями. Из «народной молвы» С.И. Гайдученко узнал, что на крестьянской земле близ с. Ново-Петровское Новобугской волости кем-то разрыто древнее погребение. Об этом он доложил земскому начальству. У крестьян изъяли фрагментированный каменный молоток, кремневые стрелы и нож, восемь

Рис. 2. Удостоверение С.И. Гайдученко — члена -корреспондента ООИД

бронзовых стрелок, фрагмент бронзового котла и еще несколько мелких предметов. Самой важной находкой был миниатюрный золотой сосуд в виде «тыквы» с подвесками-цепочками, они крепились к фигуркам петушков, крылья и глаза которых были покрыты голубой эмалью. Эту находку у крестьян пришлось купить за 50 рублей. Вещи предлагалось передать Херсонскому или Одесскому музеям [Сообщение, с. 1-4]. Следует заметить, что даже поверхностное описание находок дает возможность предполагать, что часть из них происходила из богатого скифского погребения (рис. 3).

В 1902 г. С.И. Гайдученко отправил в ИАК отчет о своих изысканиях на землях, принадлежавших помещице Л.И. Курис «Мне удалось произвести раскопки в имении Курисово-Покровское Одесского уезда на реке Тилигул. Здесь имелось два ряда небольших курганных насыпей. Я раскопал 6 курганов в одном ряду, все они оказались ранее разрытыми. Второй ряд курганов начинался с большой насыпи.

В этом кургане открыто женское погребение, в нем найдено глиняное пряслице с остатками деревянного веретена. В малых курганах были раскрыты безинвентарные погребения» [Сообщение, с.3].

В 1903 г. С.И. Гайдученко также сделал заявку на открытый лист для археологических изысканий. В фондах Николаевского областного краеведческого музея хранится письмо члена ИАК, исследователя Ольвии Бориса Владимировича Фармаковского к С.И. Гайдученко. Вот что он пишет: «Многоуважаемый Сергей Иванович! Очень отраднo было мне получить от Вас письмо, и я Вам очень благодарен за память и за любезную присылку фотографии и новых находок в Херсонской губернии. Вашу просьбу относительно открытого листа я исполнил. Вам разрешено выдать лист на 1903 г. При раскопках, пожалуйста, ведите самый подробный дневник. Если даже вещей не будет, то очень важно знать устройство кургана и все детали совершенного в нем погребения...» [Письмо, с. 1-3]. Этот совет

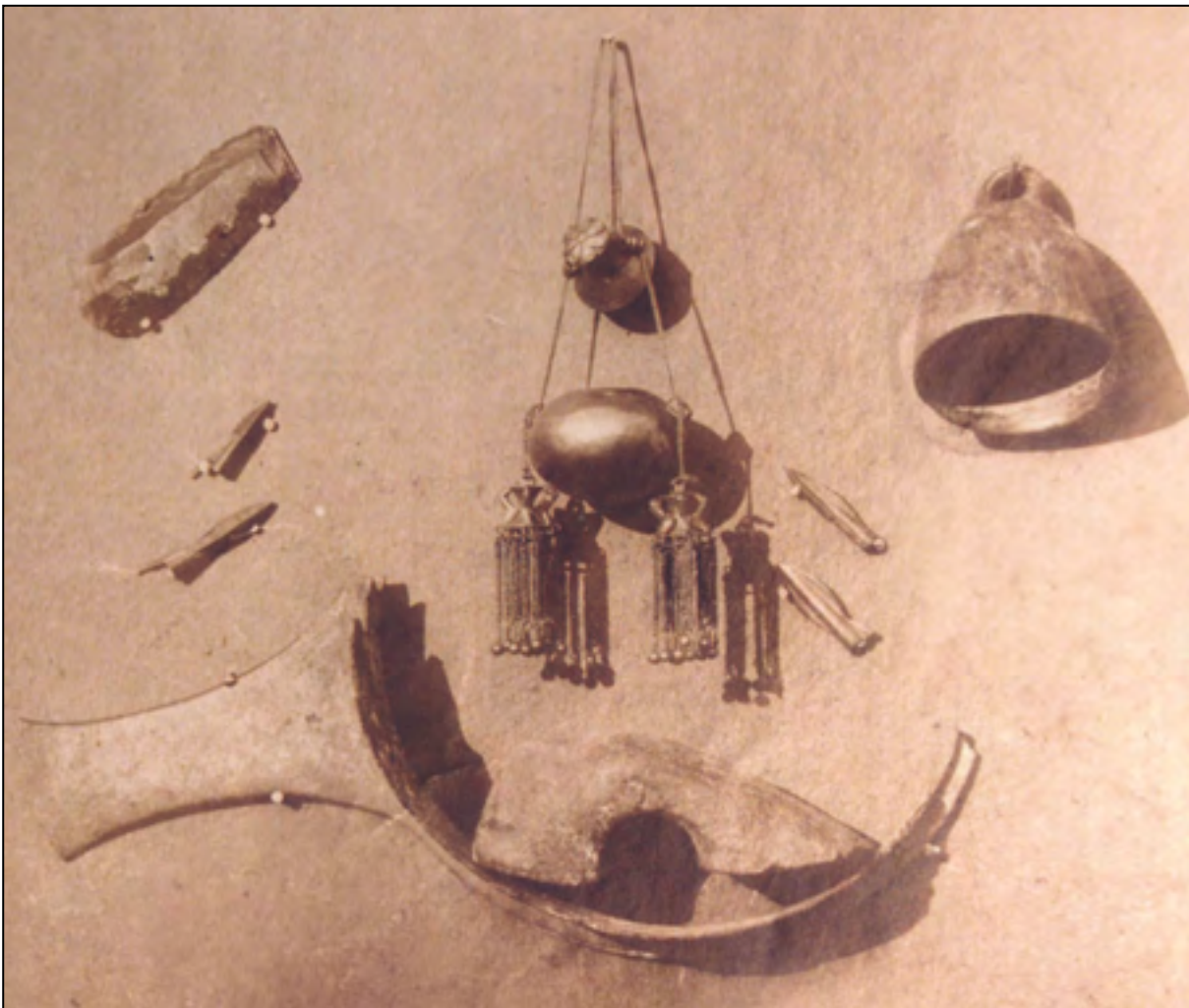

Рис. 3. Находки из кургана близ села Ново-Петровское Новобугской волости

опытного археолога Сергей Иванович всегда аккуратно выполнял, вел полевой дневник, описывал устройство погребальных сооружений, фиксировал находки.

В разные годы С.И. Гайдученко проводил раскопки на территории Елисаветградского, Одесского уездов, в Гурьевской волости и других местах Херсонской губернии. Бывая по служебным делам в сельской местности, он стремился разъяснить населению бесплодность кладоискательства и важность изучения курганов специалистами с целью восстановить картину освоения причерноморских степей древними народами.

Возвратимся к профессиональной и общественной деятельности С.И. Гайдученко. 12 июня 1904 г. он был назначен городским судьей первого участка г. Николаева. 14 февраля 1905 г. избран гласным городской Думы (избирался до 1920 г.). С.И. Гайдученко входил в состав многочисленных комиссий: по благоустройству города, вопросам торговли и промышленности, в состав училищной комиссии, в попечительские советы городской больницы и Второй женской гимназии [Формулярный список, с. 4].

Увлечение историей и культурой Украины привело его в общественную организацию «Просвита». Такие организации существовали во Львове, Киеве, Екатеринославе, Одессе и других городах. 25 февраля 1907 г. состоялось торжественное открытие «Просвиты» в Николаеве. В состав организации вошло около 150 человек. Председателем был избран историк, этнограф, композитор Н.Н. Аркас, секретарем – Е.П. Литвин, в состав правления вошли художник Е.М. Маковский и юрист С.И. Гайдученко. Общество проводило литературно-музыкальные вечера, чтения, концерты и спектакли силами участников драмкружка и вокальной группы. С.И. Гайдученко часто бывал организатором и распорядителем на таких мероприятиях [Программы, д-2, 7, 20, 42]. Так 25 марта 1911 г. состоялся вечер, посвященный 50-летию со дня смерти Т.Г. Шевченко. Первым номером насыщенной программы был прочитанный С.И. Гайдученко доклад о жизни и творчестве великого украинского поэта [Программы, д-42]. Затем показали первую часть драмы «Назар Стодоля» и четвертое действие пьесы «Невольник». В состав правления «Просвиты» С.И. Гайдученко входил до 1922 г.

С 1913 г. одной из важнейших забот гласного городской Думы С.И. Гайдученко, станет создание естественно-исторического музея. 12 февраля 1913 г. его избрали председателем комиссии по организации музея [Дело городского..., с. 18]. Необходимо было решить вопрос о помещении, заказать специальное оборудование – остекленные шкафы-витрины

ны, перевезти природоведческую коллекцию Э.П. Францова, ставшую основой музея. Эти вопросы были решены до конца ноября. В декабре на заседании Думы С.И. Гайдученко доложил, что историческую часть музея еще нужно формировать, предложил оповестить население через местные газеты, что музею требуются старинные бытовые предметы, документы, монеты, модели кораблей и другие вещи [Гаркуша, 2004, с. 39; Гаркуша, 2014, с. 147]. Сергей Иванович решил личным примером простимулировать действия горожан по формированию музейного собрания. Он подарил музею образцы холодного и огнестрельного оружия: скифский меч, турецкие ятаганы, пашку казацкую, два саперных тесака, пистолет и винтовку XIX в. Передал купленные у парутинских крестьян две древнегреческие амфоры, несколько документов XVIII в., монеты, живописный портрет гетмана Ивана Самойловича [Книга поступлений..., с. 7-8]. Гласные Думы, горожане последовали примеру председателя музейной комиссии и еще до официального открытия музея (15 декабря 1913 г.) принесли ему многочисленные дары [Гаврилов, Гаркуша, с. 17-18; Гаркуша, 2014, с. 149].

Продолжал С.И. Гайдученко и археологические исследования, так 18 марта 1916 г. в своем докладе в ИАК он уже не просто, как археолог-любитель, но и как председатель музейной комиссии, фактический заведующий естественно-историческим музеем г. Николаева, сообщал: «Проживая на даче несколько последних лет в с. Матвеевка Гурьевской волости, верстах в 8-ми от Николаева, я обратил внимание на ряд курганов разной величины, расположенных на матвеевской степи почти вдоль почтовой дороги, ведущей из Николаева в Вознесенск. Здесь на поле крестьянина Дмитрия Петруханя стоит большой курган, от него 2 небольших, затем еще несколько, всего их 7» [Гаркуша, 2006, с. 292] (рис. 4).

Осмотрев местность, Сергей Иванович решил призвести раскопки. 20 сентября 1915 г. он нанял 11 крестьян в качестве землекопов, возницу с парой лошадей и фургоном для перевозки людей и доставки обеда. На следующий день в 6 часов утра приступили к работам. На кургане № 1 была заложена центральная траншея шириной 1,5 сажени направлением юг-север, через весь курган. В траншее на расстоянии 3,5 саж. от центра была обнаружена известняковая плита неправильной формы, в южной части кургана расчищено 5 погребений. В одном из них близ скорченного костяка найден небольшой глиняный горшок и костяное овальной формы кольцо с большим центральным и малым боковым отверстиями. В ограбленном погребении № 5 нашли 2 истлевших человеческих

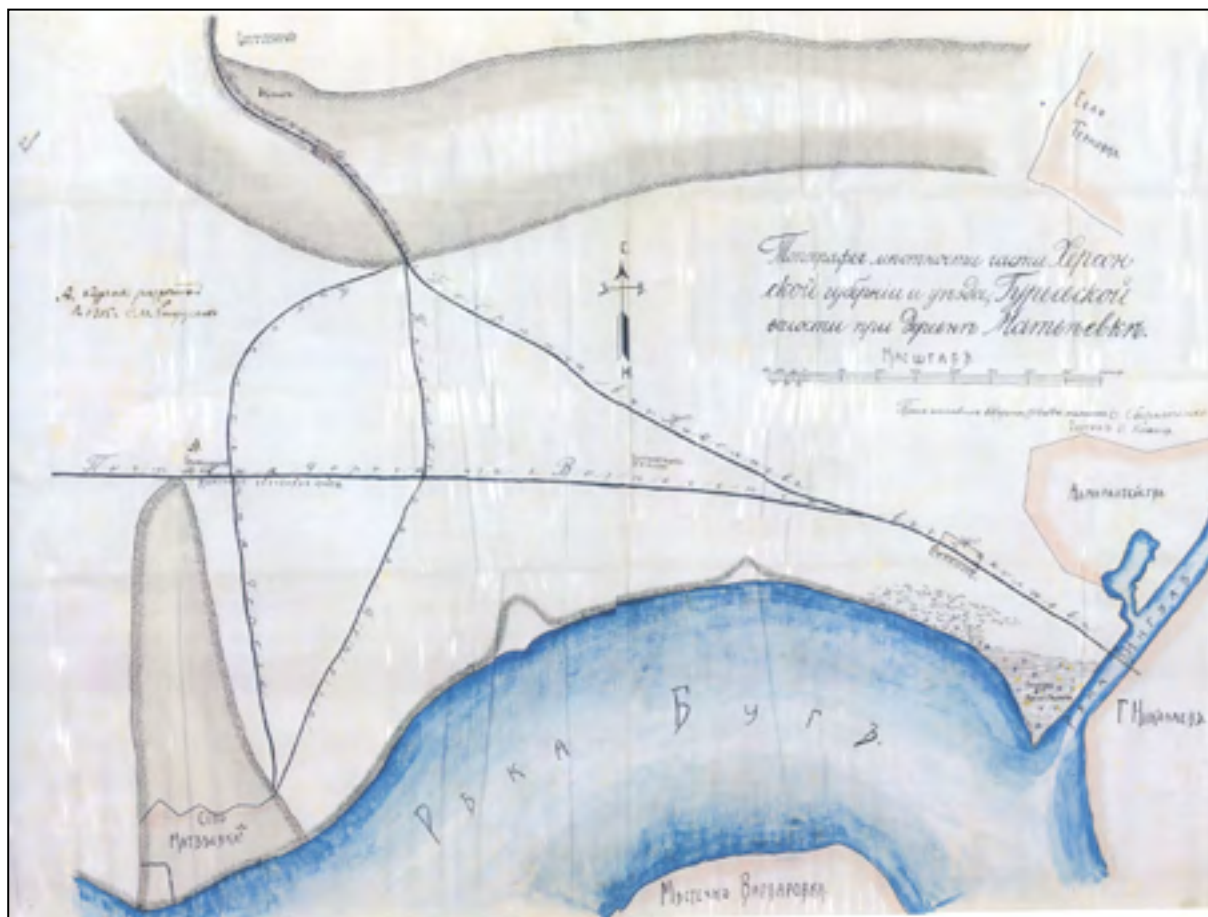

Рис. 4. Топографический план местности близ с. Матвеевка Гурьевской волости

череп и небольшой цилиндрической формы сосуд из глины серого цвета» [Доклад..., с. 5.].

Далее Гайдученко сообщает, что из-за выпавшего 14 ноября сильного снега работы пришлось прекратить. В ИАК отправлен полевой дневник, фотографии раскопов и находок. Сами же находки археолог просит оставить в Николаевском естественно-историческом музее, на средства которого велись раскопки.

В августе 1916 г. С.И. Гайдученко получил сведения о том, что близ с. Баловное Гурьевской волости на земле крестьянина Георгия Соловья хозяин и сын местного священника студент Владимир Оратовский раскопали курган, они нашли железный наконечник копья, нож, несколько пряжек и два стремена, все вещи отдали музею.

9 октября 1916 г. С.И. Гайдученко отчитался перед членами музейной комиссии о поездке в с. Восьятское Елисаветградского уезда. На склоне реки Громоклеи на землях крестьянина Власенко местные жители разрыли курган, найденные предметы: глиняные горшки, остатки меча, как не имеющие материальной ценности находки, выбросили [Протоколы..., с. 17].

Летом 1920 г. произошло событие, определившее дальнейшую судьбу городского естественно-исторического музея. С.И. Гайдученко всё время напоминал городским властям о печальном состоянии Ольвии, в связи с этим по инициативе Губернского отделения политпросвета была организована экспедиция под руководством заведующего музейной секцией С.А. Семёнова. Следует заметить, что в настоящее время специалисты по-разному оценивают результаты работы этой экспедиции, сравнивают её с той, которую в 1901 – 1915 годах возглавлял ведущий специалист в области полевых исследований античных городищ Б.В. Фармаковский. Его экспедиция была первой стационарной, она определила границы древней Ольвии, планировку городища и некрополя, изучала оборонительные сооружения. Замечательные археологические находки увозились в Петербург и хранились в Эрмитаже [Фармаковская, 1988, с. 4]. Однако войны и революции изменили политическую и экономическую ситуацию в стране. На археологические изыскания денег не было, петербургские учёные не имели возможности приехать в Николаев и Парутино. Этим обстоятельством воспользовались «счастли-

чики» –кладоискатели, они разбирали кладки открытых древних построек и уцелевших склепов, варварски «крутили могилы» и продавали найденные предметы. Поэтому николаевские власти приняли единственно верное по тому времени решение, профинансировали работу экспедиции С.А. Семёнова. Молодой исследователь недостаточно владел научной методикой раскопок, но поставленные перед экспедицией задачи были выполнены.

Работы велись с 11 июня по 10 сентября – на территории городища, на некрополе копали до 1 октября. С.И. Гайдученко с 24 мая по 1 июня в Парутино занимался подготовкой необходимого инвентаря, в Николаеве на бирже труда нанял группу женщин, которые на территории ольвийского городища снимали верхний слой дёрна, готовили площадки под поквдратную разметку. С 11 по 27 июля С.И. Гайдученко руководил работами на территории некрополя [Дневник..., с. 10].

Документ из фондов ГАНУ рассказывает о том, как велись работы на городище. «Была обнаружена южная стена большого помещения, колонны, мостовая, водосточные каналы, колодец и начало стен целого ряда домов. В семи слоях обнаружены обломки посуды, много хорошо сохранившейся керамики, бусы, монеты. Предметы раскопок относятся к времени, начиная с VI века до Р.Х. и заканчивая II в. н.э.». По окончании работ была составлена «Перечневая опись предметам древности...», она содержит интересные сведения о тех вещах, которые стали музейными экспонатами. Так из погребения (№1) богатой ольвиополитки происходят два серебряных браслета и пара золотых серег с подвесками, бусы из гагата, янтаря и горного хрусталя, амулеты из египетского фаянса (скарабей и амфорка), застёжки-фибулы, диск бронзового зеркала, всего 64 предмета.

В захоронении №126 нашли мегарскую чашу с граффити, два глиняных бальзамария, алабастр, два светильника, медную монету. Всего исследовали 164 погребения.

Общее количество находок – 1634 предмета, из них с территории городища – 661, с некрополя – 973. [Перечневая опись..., с. 1-6].

У парутинских крестьян купили мраморную голову Диониса, кувшин с изображением музыкальных инструментов (изделие датируется III – II вв. до н.э.) (рис. 5), образцы архитектурной терракоты, сероглиняную флягу, надгробную стелу из белого мрамора с надписью: «Аркефон, сын Кефисодота, афинянин» [Надписи..., с. 132; Гаркуша, 2003, с. 48]. Все находки были доставлены в Николаев, экспонировались на выставке в реальном училище, а затем вошли в ольвийскую коллекцию естественно-исторического музея. Это окончательно определило необходимость разделения природоведческой и исторической частей му-

зейного собрания, так как арендуемое здание, в котором музей размещался с 1913 г., было небольшим по площади.

В декабре 1920 г. музей был разделен на два: музей природы и историко-археологический. Последний возглавлял С.И. Гайдученко.

В начале лета 1921 г. С.И. Гайдученко побывал в Ольвии, просил членов Парутинского волревкома организовать охрану древнего городища, территория которого правительством Украины была национализирована [Крапивіна, с. 5-6].

14 июля газета «Красный Николаев» в заметке «В сказочной Ольвии» сообщала: «Военполиткурсами была предпринята научная экскурсия на пароходе «Сокол» в с. Парутино, где в прошлом году производились удачные раскопки тов. Семеновым. Благодаря участию завмузеем тов. Гайдученко, знатоком Ольвии, прежде принимавшему участие в раскопках с профессором Б.В. Фармаковским, удалось оживить экскурсию рядом ценных

Рис. 5. Лагинос. Ольвия, 1920 г.

указаний и пояснений». Карандашная запись на поле газеты уточняет: «Два часа лекция на пароходе и четыре с половиной часа - экскурсия в нижнем городе, акрополе и некрополе». Что касается участия С.И. Гайдученко в работе экспедиции Б.В. Фармаковского, то документальных свидетельств нами не выявлено. Факт их знакомства не позднее 1902 г. подтверждается процитированным нами письмом от 6 марта 1903 г.

13 сентября 1921 г. в протоколе заседания музейной комиссии записано: «Принято постановление об охране древнегреческого города Ольвия. С.И. Гайдученко возбудил ходатайство об оставлении в Николаевском историко-археологическом музее всех ольвийских находок, тех, что будут найдены» [Протоколы заседаний..., с. 21]. Настаивал он также на необходимости передачи в Николаев из других музеев ольвийских древностей, так как «это позволит иметь лучшее представление о жизни и культуре греков».

Документы личного фонда С.И. Гайдученко в собрании ГАНО, материалы канцелярии Николаевского градоначальника, фонда организации «Просвита» свидетельствует о многогранной общественной деятельности, высоком профессионализме, роли в создании городского музея. В бурные годы революций и гражданской войны С.И. Гайдученко и члены музейной комиссии смогли не только полностью сохранить музейное собрание от разграбления, но и постоянно его пополняли.

С.И. Гайдученко умер 18 сентября 1922 г., похоронен на православном кладбище. В 1964 г. по инициативе и на средства Николаевского областного краеведческого музея, на его могиле был установлен скромный памятник.

Исследования проводимые С.И. Гайдученко на территории Херсонской губернии в начале XX столетия способствовали изучению древней истории этого региона и формированию коллекции Николаевского естественно-исторического, затем историко-археологического (ныне – областного краеведческого) музея.

Гаврилов И.В., Гаркуша Н.М. Николаевский естественно-исторический музей, как центр просветительской работы по краеведению (1913–1941) // Музейный часопис. – Николаїв, 2003. – С. 17–22.

Гаркуша Н.М. Из истории формирования ольвийской коллекции Николаевского краеведческого музея // Музейный часопис. – Николаїв, 2003. – С. 47–49.

Гаркуша Н.М. История городского естественно-исторического музея на страницах «Николаевской газет» // V Николаївська обласна краєзнавча конференція. Історія. Етнографія. Культура. Нові дослідження. – Николаїв, 2004. – С. 38–41.

Гаркуша Н.М. Личный фонд С.И. Гайдученко в собрании ГАНО // VI Николаївська обласна краєзнавча конференція. Історія. Етнографія. Культура. Нові дослідження. – Николаїв, 2006. – С. 291–293.

Гаркуша Н., Сухов С. Гайдученко Сергей Иванович // Николаевцы. 1789–1999. Энциклопедический словарь. – Николаев, 1999. – С. 95–96.

Гаркуша Н.М. Николаевский городской естественно-исторический музей 1913–1920 // Українознавчий вимір у сучасній науці: гуманітарний аспект. Матеріали II Всеукраїнської науково-практичної конференції молодих вчених. 4 червня 2014 р. – Николаїв. – С. 144–173.

Дело городского общественного управления с перепиской о принятии в дар музея Э.П. Францова // НОКМ. Д–23209 (1–129).

Дневник работы сотрудников Николаевского археологического музея // ГАНО, ф. 470, оп. 1, ед. хр. 10.

Добровольская А.Г. Первый директор музея Гайдученко С.И. // Музейный часопис. – Николаїв, 2003. – С. 14–15.

Доклад председателя Николаевской городской музейной комиссии в ИАК // ГАНО, ф. 470, оп. 1., ед. хр. 5, с. 5.

Книга поступлений и приобретений экспонатов Николаевским городским музеем (1914–1915) // НОКМ, Д–24917.

Кранівіна В.В. Розвиток справи охорони Ольвії та її зв'язок з археологічними дослідженнями // Ольвія та античний світ. – К., 2001. – С. 5–8.

Ковалева О.Ф., Чистов В.П. Гайдученко С.И. Очерки истории и культуры Южного Прибужья (от истоков до начала XX в.). – Кн. 3. – Николаев, 2002. – С. 159–160.

Надписи Ольвии (1917–1965). – Ленинград, 1968. – 132 с.

Перечневая опись предметам древности, доставленным С.А. Семеновым из раскопок Ольвии в 1920 г. // НОКМ, Д–27007.

Письмо Б.В. Фармаковского С.И. Гайдученко от 6.03. 1903 // НОКМ, Д–1983.

Программы литературно-музыкальных вечеров и спектаклей общества «Просвита» // ГАНО, ф. 206, оп. 1, д. 2, 7, 20, 42.

Протоколы заседаний музейной комиссии // НОКМ, Д–24028.

Протоколы заседаний музейного совета // ГАНО. ф. Р–99, оп. 1., ед. хр. 752. – С. 21.

Сообщение С.И. Гайдученко в Одесское общество истории и древностей, 1902 // ГАНО, ф. 470, оп. 1, ед. хр. 4, с. 3.

Тункина И.В. Русская наука о классических древностях Юга России (XVIII–сер. XIX в.). – СПб, 2002. – 675 с.

Удостоверение С.И. Гайдученко, члена-корреспондента ООИД // ГАНО, ф. 470, оп. 1, ед. хр. 1, с. 1.

Фармаковская Т.И. Борис Владимирович Фармаковский. – К., 1988. – 216 с.

Формулярный список гласного Николаевской городской Думы С.И. Гайдученко // ГАНО, ф. 282, оп. 1, ед. хр. 6. с. 31–37.

Н.М. Гаркуша

N.M. Garkusha

**ДІЯЛЬНІСТЬ С.І. ГАЙДУЧЕНКА
(ДО ІСТОРІЇ АРХЕОЛОГІЧНИХ
ДОСЛІДЖЕНЬ В ХЕРСОНСЬКІЙ
ГУБЕРНІЇ)**

**AN ACTIVITY OF S.I. GAIDYCHENKO
(TO THE HISTORY OF
ARCHAEOLOGICAL RESEARCHES
AT THE KHERSON PROVINCE)**

С.І. Гайдученко (1866-1922) – юрист, громадський діяч, член-кореспондент Одеського товариства історії та старожитностей з 1901 р. проводив розкопки степових курганів на території Херсонської губернії. В лютому 1913 р. його обрали головою комісії по створенню Миколаївського природньо-історичного (нині – обласного краєзнавчого) музею. Він сприяв росту археологічної та історичної частин музейного зібрання. В 1920 р. приймав активну участь в роботі експедиції С.А. Семенова, що досліджувала територію Ольвії та її некрополя. Всі знахідки надійшли до колекції музею в Миколаєві. Діяльність С.І. Гайдученка сприяла розвитку музейної справи, археологічних досліджень та охороні історичних пам'яток Північного Причорномор'я.

S.I. Gaidychenko (1866-1922) was a lawyer and a public figure, corresponding member of the Odessa Society of History and Antiquities. From 1901 he had carried an excavations of steppe barrows at the Kherson province. In February 1913 he was elected as chairman of the committee of Mykolayiv natural-historical (now - Regional Local History) Museum. He contributed to the growth of archaeological and historical parts of museum collection. In 1920 he took an active part at the expedition of S.A. Semenov, who explored the territory of Olbia and its necropolis. All finds had come to the museum's collection at Nikolaev. An activity of S.I. Gaidychenko facilitated the development of museums, archaeological researches and protection of historical sites of Northern Black Sea region.

Ключові слова: С.І. Гайдученко, Ольвія, Миколаїв, колекція музею.

Key words: S.I. Gaiduchenko, Olbio, Mykolayiv, museum's collection.

Одержано 14.11.2014